

этот перенос событиями, а также политическая позиция Эстонии по историческим вопросам не позволяют надеяться на позитивные сдвиги в ближайшее время. Политические и экономические отношения двух стран, в том числе и многочисленные инициативы приграничного, в том числе регионального сотрудничества, оказались похороненными или, как минимум, отброшенными далеко назад. Реальные экономико-хозяйственные соображения уже в который раз принесены в жертву идеологическим мифам и политическим амбициям. И все же ход истории не остановить. Рано или поздно придется вернуться к проблеме пограничного урегулирования, и тогда, возможно, следующая попытка окажется более успешной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт посольства РФ в Литовской республике//Раздел «Политические контакты».
2. Совет по внешней и оборонной политике. Материалы доклада «Россия и Прибалтика»//http://www.svip.ru/live/materials.asp?m_id=68828&r_id6904
3. Интервью заместителя министра иностранных дел России В.А. Чижова газете «Время новостей» 18 мая 2005 г.//Департамент информации и печати МИД РФ
4. Сейм Латвии принял в первом чтении законопроект по договору о границе с Россией//<http://www.regnum.ru/news/776298.html> 02.02.2007.

5. Сейм Латвии уполномочил правительство подписать договор о границе с Россией//<http://www.regnum.ru/news/779555.html> 08.02.2007.
6. Политическая химия балтийских вод/Эстония за неделю//<http://www.regnum.ru/news/776298.html>
7. МИД РФ: ратификация пограничного договора с Эстонией в нынешней оскорбительной редакции невозможна//http://www.factnews/article/22Jun2005_no
8. «Россия недовольна формулировками пограничного договора с Эстонией»//<http://www.voanews.com/russian/archive/2005.06.28>.
9. "Postimees" 27.06.2005.
10. <http://www.pda.lenta.ru/news/2005.06.27/border/>
11. <http://www.pda.lenta.ru/news/2005.06.28/border/>

A. Sytin

BOUNDARY SETTLEMENT BETWEEN THE BALTIC STATES AND RUSSIA

Abstract: The author considers the basic aspects of history of diplomatic preparation and ratification of boundary treaties between the Baltic States – Latvia, Lithuania and Estonia and Russia after their secession of the USSR and joining to the European Union and the NATO. The special attention is given to diplomatic struggle of Latvia and Estonia against Russia concerning ratification of these contracts.

Key words: The Baltic states, boundary settlement, Russia, ratification, diplomatic struggle.

УДК 620.9.001.12/18 (474)

Сытин А.Н.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТРАН БАЛТИИ И РОССИИ В 2005-2008 гг.*

Аннотация. В статье подробно рассматриваются аспекты энергетической дипломатии стран Балтии от возникновения планов строительства газопровода Nord Stream до августа 2008 года. Современное состояние проблемы поисков странами Центральной и Восточной Европы энергетической независимости от России рассматривается в геополитическом поле, в частности, в связи с российско-грузинским конфликтом в августе 2008 г. и, еще более, «газовым конфликтом» России и Украины в декабре 2008 – январе 2009 гг.

Ключевые слова: энергетическая политика, страны Балтии, Российско-Балтийские отношения.

Планы строительства Североευропейского газопровода Nord Stream [1] создали узел поли-

тико-экономических противоречий как между Россией и ее ближайшими соседями по балтийскому региону, так и между странами-членами ЕС, одни из которых, как Германия, жизненно заинтересованы в скорейшем и успешном воплощении проекта, другие же относятся к нему резко отрицательно, усматривая в нем угрозу своей экологической и экономической безопасности и даже политической стабильности и государственному суверенитету. С наиболее непримиримых позиций выступили Литва, Эстония и Польша, страны, территории которых традиционно еще в рамках существования СССР и СЭВ были связаны с транзитом российских энергоносителей потребителям в Западной Европе и которые опасаются утраты этой роли и, соответственно утраты доходов, поступающих в бюджет в качестве платы за транзит.

Попытки сорвать планы строительства Се-

* © Сытин А.Н.

вероевропейского газопровода прикрываются разговорами о необходимости добиться независимости от российских поставок, либерализовать рынок энергоносителей, исключить возможность использования вопроса о поставках энергоносителей в политических целях. Важнейшее место в политике ближайших соседей России, стремящихся к энергетической независимости от нее занимает поиск альтернативных вариантов поставок. Краткому анализу подобных попыток и посвящена настоящая статья.

Началом борьбы за «энергетическую независимость» можно считать прошедшую в начале июля 2005 года в Юрмале международную конференцию с участием политиков, экспертов и предпринимателей более чем из 15 стран. Конференция прошла под названием «Балтийские государства, Центральная и Восточная Европа – новые условия энергетической безопасности». Место проведения конференции было выбрано не случайно. Помимо не слишком дружественных отношений, сложившихся у прибалтийских стран с Россией, следует отметить тот факт, что по всем прогнозам Прибалтику в скором времени ожидает серьезный дефицит электроэнергии, напрямую связанный с нехваткой топлива, необходимого для ее выработки.

В области электроэнергетики наиболее стабильным пока представляется положение Эстонии. Ее потребности почти полностью покрываются за счет работы двух сланцевых ТЭС в районе Нарвы. Именно они вырабатывают 95% всей электроэнергии в республике. Пока энергодостаточной можно считать и Литву. Несмотря на закрытие с 31 декабря 2004 г. по требованию ЕС одного из двух блоков Игналинской АЭС, республика обеспечивает себя электроэнергией: до закрытия энергоблока станция обеспечивала свыше 80% внутрелитовского потребления, при этом 7,5 млрд.квт/час в год направляла на экспорт. Сейчас за счет работы второго энергоблока Литва кое-как покрывает свои потребности, но после запланированного на 2009 год закрытия второго блока она будет вынуждена импортировать до 50% необходимой ей электроэнергии [2]. Изначально планы остановки Игналинской АЭС включали создание «энергомоста», призванного соединить энергосистемы Литвы и Евросоюза. Речь идет о строительстве высоковольтной ЛЭП от Круонисской гидроаккумулирующей электростанции в Литве до польского города Элк. Кроме того, Литва имеет возможность расконсервировать достаточно крупную ТЭС в г. Электрреной, которая уже давно была законсервирована, ввиду избыточности в стране электрогенерирующих мощностей. Однако расконсервация требует значительных капиталовложений, а проект «энергомоста» так и остался на бумаге. «Мы прилагаем

все возможные усилия, однако Польша не проявляет инициативы в реализации проекта, не решены вопросы его финансирования», – жаловался тогдашний литовский премьер А.Бразаускас [2]. В связи с парламентскими выборами в октябре 2008 года в Литве было принято решение о проведении референдума с целью добиться отсрочки окончательного закрытия АЭС.

В Латвии электроэнергия вырабатывается главным образом на Даугавском каскаде ГЭС и рижских ТЭЦ. Однако отдача Даугавских станций сильно зависит от уровня воды в реке: на полную мощность они работают не более полутора месяцев в году во время весеннего половодья. В пиковые периоды Латвия уже сейчас вынуждена импортировать 30% необходимого ей электричества. При этом, начиная с 2000 г. в республике наблюдается устойчивый рост энергопотребления. Внутренний спрос на электроэнергию в Латвии стабильно растет на 3-5% в год.

После ввода в эксплуатацию новой ТЭЦ в Калининградской области Россия не нуждается более в прибалтийских мощностях для энергоснабжения региона. Мало того, планируется строительство в области атомной электростанции, после чего Калининградская область сможет экспортировать избыточную электроэнергию. Что же касается Прибалтийских республик, то с учетом роста энергопотребления и предстоящего закрытия второго блока Игналинской АЭС, они к 2010 году окажутся энергодефицитным регионом. При этом постройка новых ТЭС будет лишь увеличивать зависимость от российского экспорта, так как новые мощности будут работать на газе или мазуте, которые можно закупать лишь в России. В докладе Министерства экономики Латвии еще осенью 2004 года с тревогой отмечалось, что «фактическая зависимость от единственного канала поставок (российского) ведет «к политическим и экономическим рискам». Более того, «характерное для России подчинение экономических вопросов внешней политике не позволяет считать природный газ энергоресурсом, поставки и затраты на который можно уверенно планировать на долгий срок» [2]. В этой связи планируется строительство в течение 6-7 лет предположительно в Лиепае угольной электростанции.

Эксперты единодушно выступают против этой идеи, утверждая, что латвийские чиновники в данном случае сами грешат политизацией экономических интересов. Строительство такой ТЭС обойдется в 0,5 млрд. евро без учета затрат на углубление акватории Лиепайского порта, необходимого для приема груженных углем судов с большой осадкой. Себестоимость произведенной электроэнергии будет выше, чем при использовании газа за счет затрат на охрану окружающей

среды и очистные сооружения. Ведь уголь – один из самых опасных для окружающей среды видов топлива. Некоторые аналитики напрямую связывают проект такого строительства с интересами Евросоюза, который хочет переложить на плечи латвийских потребителей заботы о польских шахтерах, чтобы снизить затраты на закрытие в Силезии нерентабельных шахт. Предполагается и использование альтернативных источников энергии – солнца, ветра, однако наиболее реалистичным представляется план строительства третьего, более современного, энергоблока Игналинской АЭС вместо двух закрытых. Однако такое обновление мощностей потребует вложений в размере от 1,5 до 3 млрд. евро в зависимости от типа и мощности реактора.

Вместе с тем, согласно рейтингу зависимости стран от российских нефтегазовых поставок, составленному Институтом проблем естественных монополий и Институтом энергетики РФ, даже наиболее благополучная Эстония, наряду с другими прибалтийскими республиками и большинством стран Восточной Европы, отнесена экспертами к группе «А», то есть к тем странам, которые полностью привязаны к российским энергоносителям. В потреблении нефти и газа Эстонией доля России составляет практически 100%.

Подводя итог, можно сказать, что Газпром покрывает до 100% потребностей всех трех республик в газе (около 5 млрд. кубометров в год); импорт нефти и нефтепродуктов, газа и минеральных удобрений из России составляет 75% литовского, 60% латвийского и 50% эстонского импорта. На доходы от транзита российских энергоносителей приходится 25% латвийского и по 20% литовского и эстонского государственного бюджета. Таким образом, имеет место противоречие структурного характера. Несмотря на свои антироссийские высказывания и политику, проводимую в значительной степени под диктовку США, страны Балтии остаются настолько структурно близки и зависимы от России, что базовые интересы их национальных экономик властно толкают их к преодолению политических, а тем паче идеологических разногласий, к энергетической интеграции с Россией, поскольку все другие варианты представляются либо неоправданно дорогими, либо являются делом более или менее отдаленного будущего.

Со своей стороны Россия решительно взяла курс на ликвидацию любой зависимости от соседей в области транзита. Кризисы в отношениях с Белоруссией и особенно Украиной зимой 2005/06, 2006/07 и особенно 2008/09 гг., связанные с угрозами срыва поставок российского топлива европейским потребителям, окончательно убедили Москву в том, что необходимы прямые контакты. В реализации этих планов ведущую роль заняли

планы строительства Североевропейского газопровода Nord Stream и строительство терминалов на Балтике для снижения зависимости экспорта от прибалтийского транзита. В 2003 году вопрос о поставках российского газа в страны Евросоюза получил статус приоритетного направления. Тогда еще обсуждались три возможных маршрута «Ямал-2» – через Белоруссию и Польшу, «Дзинтарс» – через страны Балтии, и третий – по дну Балтийского моря. Инвесторы проявили интерес лишь к последнему варианту. Заинтересованных вкладывать средства в другие не нашлось.

Уже тогда Польша в качестве альтернативного предлагала проект «Амбер», который предусматривал транзит российского газа через Польшу, Украину, Латвию и Литву, однако этот проект не был принят европейской комиссией. В настоящее время, уже в течение 5 лет находится в стадии обсуждения финляндско-эстонский проект газопровода Baltic Connector. Он должен соединить газопроводы Западной Европы, Польши, прибалтийских стран и Финляндии. Уже достаточно длительное время просчитывается экономическая окупаемость этого проекта. Пока он получил принципиальное одобрение ЕС: принято решение о его частичном финансировании из европейских фондов. Разведка трасс для его прокладки проводилась компанией Soome Gazum. Периодически проводимые переговоры на уровне министров иностранных дел Эстонии и Финляндии У.Паэта и Э.Туомиоя фиксируют обоюдную готовность активизировать усилия по ускорению начала строительства этого газопровода. В зависимости от уточненного маршрута, протяженность газопровода составит от 80 до 130 км. стоимость строительства оценивается в 80-120 млн. евро, а предусматриваемые сроки работы определяются в 5 лет. Планы строительства предусматривают возможность привлечения к проекту Газпрома и Latvijas Gaze. Считается, что строительство газопровода позволит уменьшить прямую зависимость Финляндии от российского газа и позволит сделать производство электроэнергии в районе Хельсинки более экологически чистым.

Однако настоящий виток борьбы за «энергетическую независимость» связан с международной конференцией по безопасности в области энергетики, прошедшей в Вильнюсе в октябре 2007 года. Выступая на конференции президент Литвы В.Адамкус заявил о необходимости создания общей энергетической политики Евросоюза, выразив сожаление, что в настоящий момент ЕС не договаривается с поставщиками энергоресурсов «единым фронтом». По мнению литовского президента, некоторые страны, самостоятельно ведущие диалог со странами-поставщиками, подвергают риску всю энергетическую безопас-

ность Евросоюза. Прямо в его выступлении Россия не упоминалась, но направленность критики очевидна: именно Россия является одним из основных поставщиков энергоресурсов в Европу. Своего литовского коллегу поддержал президент Украины В.Ющенко. В его выступлении содержался призыв искать совместные подходы в праве обеспечения свободного доступа к энерготранспортным системам и подземным газовым хранилищам. Украинский президент признал законное право стран-производителей энергосырья устанавливать цены, объемы добычи и графики поставок, одновременно высказавшись за то, что «принципы определения цен, объемов и маршрутов поставок должны стать максимально понятными и прозрачными» [3].

Конференция продемонстрировала стремление ее участников действовать в обход России. Общий настрой форума наиболее ярко обозначил помощник заместителя госсекретаря США Мэтью Брайза, который заявил: «Мы не являемся сторонниками монополизма России, важна диверсификация поставок». По его словам, США поддерживают проекты развития добычи газа в Азербайджане, в первую очередь с целью снижения энергозависимости Европы от России» и продолжил: «наиболее оптимальным вариантом в этом контексте является проект Nabucco для экспорта газа из Центральной Азии и Азербайджана в Европу». Примечательно, что одновременно проект Nabucco лоббировал в Ашхабаде верховный представитель Европейского Союза по внешней политике и безопасности Х.Солана. Обсуждая с президентом Туркмении Г.Бердымухаммедовым тему газопроводов, представитель ЕС заметил, что «транскаспийский вариант – это финальная часть проекта Nabucco, который позволит выйти туркменскому газу на Запад в Европу» [3].

На конференции было подписано соглашение о прокладке нефтепровода Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск, связывающего Черное и Балтийское моря. О совместном участии в строительстве договорились Азербайджан, Грузия, Литва, Польша, Украина. Проект стоимостью \$ 70 млн. предусматривает прокладку трубы пропускной способностью 14 млн. тонн в год от г. Броды (трубопровод Одесса-Броды введен в эксплуатацию еще в 2004 году, но пока по нему в черноморские порты идет российская нефть), к польскому городу Плоцку и далее к Гданьску. По замыслу партнеров, по продленному на север нефтепроводу в Польшу с дальнейшей перспективой выхода на западноевропейский рынок пойдет из Азербайджана каспийская нефть. Эксперты, оценивая этот проект, призванный стать альтернативой поставкам нефти из России в Восточную Европу, высказывают сомнения, сможет ли Азербайджан, единственная

нефтедобывающая страна, поставившая подпись под договором, обеспечить загрузку трубопровода. По оценке украинского эксперта В.Сапрыкина, минимальный объем нефти, необходимой для загрузки первой очереди составляет 9 млн. тонн [4].

Тем не менее, было принято решение о создании совместного международного трубопроводного объединения Sarmatia, которое приступило к подготовке технико-экономического обоснования (ТЭО) нефтяного маршрута. В состав Sarmatia вошли литовская государственная компания Klaipedos Nafta, Госнефтекомпания Азербайджана (ГНКАР), Грузинская нефтегазовая корпорация (ГНК), «Укртранснафта», и польская PERN. Уставный фонд составил 7 млн. польских злотых, что составляет приблизительно 2 млн. евро. АВ Klaipedos Nafta принадлежит 1% акций, остальные поровну (по 24,75%) распределены между другими участниками проекта. Правда, Литва намерена увеличить свою долю минимум до 20%. Этому вопросу был посвящен визит литовского премьер-министра Г.Киркиласа в Баку в апреле 2008 г. Формальным поводом для визита стало участие в бизнес-форуме азербайджанских предпринимателей. Литовский премьер призвал их активно вкладывать инвестиции в экономику своей страны. «Высокий экономический темп, достигнутый в Азербайджане, очень привлекателен для наших инвесторов, – сказал Г.Киркилас журналистам. То же самое можно сказать и о Литве. Я хотел бы пригласить бизнесменов Азербайджана вкладывать более активно капитал в нашу страну. Литва может служить воротами для бизнеса Азербайджана на широкие европейские рынки. При этом глава кабинета министров Литвы подчеркнул потребность Вильнюса в углеводородах, одну из кладовых которых представляет собой Каспий. «Литва заинтересована в том, чтобы проект строительства трубопровода Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск, по которому каспийская нефть будет транспортироваться в Центральную Европу, был завершен как можно скорее. Это был бы первый трубопровод, который непосредственно соединит районы Каспийского и Черного морей с ЕС. Завершение его строительства даст возможность Литве получить альтернативные источники для обеспечения страны нефтепродуктами», – не скрыл Г.Киркилас [5].

Полностью поддержал идею строительства нефтепровода и министранностранных дел Эстонии У.Паэт. На встрече в конце октября 2007 г. со своим азербайджанским коллегой Э.Мамедъяровым он назвал этот проект чрезвычайно рентабельным и выразил уверенность, что строительство нефтепровода от Каспия до Балтики будет обязательно реализовано. По словам эстонского политика, Евросоюз строит общую энергетическую политику, смысл которой заключается в том, что должны су-

ществовать альтернативные источники энергоресурсов и диверсифицированные пути их поставок. Эстонский министр также сообщил, что его страна всячески поддерживает идею создания в Евросоюзе группы дружбы с ГУАМ [6]. Нет сомнения, что Эстония станет одним из самых активных членов этой «группы дружбы», – добавил У.Паэт [7].

Активным идеологом и пропагандистом альтернативных российским поставок энергоресурсов выступил известный эксперт по вопросам конкуренции Алан Райли. Выражая сомнения в экономической целесообразности строительства газопровода по дну Балтийского моря, в возможностях и надежности такой компании как Газпром, эксперт выступает за скорейшую либерализацию рынка газа, который должен будет, по его мнению, поступать в Европу из различных источников, что неизбежно снизит его конечную цену для потребителя [7].

Вместе с тем, неправильно было бы представлять ситуацию таким образом, будто все соседствующие с Россией страны выступают единым фронтом, лишенным внутренних противоречий. Помимо комплекса проблем, связанных со стремлением помешать России и Германии реализовать план строительства Североевропейского газопровода, существуют достаточно острые противоречия между Россией и Литвой, в основе которых лежат проблемы энергетики и противоречия между самими прибалтийскими странами. Последние разрушают старательно взращиваемый в общественном политическом сознании миф о «балтийском единстве» и солидарности. Оба этих клубка противоречий тесно связаны между собой. Если в начале при планировании Североевропейского газопровода его главным противником и инициатором международных акций против него выступала Эстония, то в 2007-2008 годах эта роль постепенно переходит к Литве. Именно Литва оказалась в авангарде борьбы уже не с конкретным, пусть и весьма значительным, планом прокладки газопровода по дну Балтийского моря, а в целом с политикой России, направленной на достижение независимости от стран-транзитеров. Именно Литва сочла, что ее интересы ущемлены в наибольшей степени, хотя указанная политическая линия России в той или иной мере затрагивает все прибалтийские и не только прибалтийские страны.

В 2002 г. Россия прекратила прокачку нефти в латвийский порт Вентспилс. В 2003 министр иностранных дел Латвии обратился за поддержкой в ЕС, но Европейская комиссия отреагировала вяло, и обращение результатов не имело. Прокачка не возобновлена по сей день и по-видимому возобновлена не будет. В июле 2006 г. произошла авария на участке Унеча-Полоцк 1 и 2 в Брянской области трубопровода «Дружба», после

которой было решено прекратить подачу нефти на Литву. Литовские политики сразу же объявили остановку искусственной, вызванной политическими причинами, в первую очередь продажей единственного НПЗ в Прибалтике Mazeikiu Nafta польскому концерну PKN Orlen, а не российским нефтяным компаниям. На самом деле такое решение диктовалось не политическими, а сугубо техническими и экономическими причинами. Ростехнадзор с самого начала выражал готовность отремонтировать северную ветку нефтепровода, по которой в Литву поставлялась нефть при условии, что «Транснефть» профинансирует эти работы. Однако Транснефть не планирует подобных вложений, не желая зависеть от третьих стран-транзитеров. А вице-премьер России В.Христенко 31 мая 2007 г. на пресс-конференции заявил, что нефтепровод вновь открыт не будет [8]. Именно с этого времени и обострилась антирусская составляющая в литовской политике, а Литва, наряду с Польшей, стала выступать против России не в историко-идеологическом, как Эстония, а в реально политическом аспекте.

С точки зрения России, сделав свой выбор в пользу продажи НПЗ польской, а не российской компании, Литва должна осознавать, что ей придется загружать мощности комбината более дорогой нефтью, доставляемой морем. Из-за этого к себестоимости переработки барреля нефти прибавляется от \$2 до \$2,5. Работая на полную мощность, завод перерабатывает ежегодно 73 млн. баррелей, таким образом, цена вопроса для Литвы составляет \$146 млн. в год. Такова плата за «энергетическую независимость» от России [8]. При этом России гораздо выгоднее заниматься строительством новых объектов трубопроводно-транспортной инфраструктуры, чем ремонтировать старый изношенный нефтепровод «Дружба».

При этом, несмотря на рост издержек, польская Orlen намеревается вложить в Мажекайский НПЗ \$1,6 млрд. до 2012 года, а Литва, по свидетельству министра экономики республики Витаса Новицкаса, уже работает над целым рядом проектов, призванных снизить ее энергозависимость от России. Главной и первоочередной здесь является задача добиться от Еврокомиссии пересмотра решения о сроках закрытия второго блока Игналинской АЭС. Этому будет посвящен специальный референдум, проводимый в Литве одновременно с парламентскими выборами 12 октября 2008 г. в то же время в завершающую стадию вступило обсуждение соглашений со Швецией и Польшей об объединении к 2012 г. электросетей, при этом недостающее количество электроэнергии Литва планирует закупать на Украине, а газа в Польше. К 2015 году Литва, совместно с Польшей и другими балтийскими странами планирует построить

за \$5 млрд. собственный ядерный реактор. Правда, оценки экспертов указывают на то, что такой срок мало реален: в качестве возможного срока ввода в эксплуатацию называют в лучшем случае 2017-2018 гг. В стремлении во что бы то ни стало продлить срок работы Игналинской АЭС Литва получила поддержку США. Помощник заместителя секретаря администрации США М.Брайза осторожно поддержал литовскую просьбу, заявив, что тема о переносе срока закрытия АЭС может обсуждаться, ибо непонятно, как Литва продержится около 9 лет в условиях энергетического голода [9].

Ориентация Литвы на интеграцию с Польшей в значительной степени направлена в ущерб интересам Эстонии и особенно Латвии. Литва стремится превратиться из энергетического тупика, каковым она была в советское время, в крупного экспортера электроэнергии транзитом через Польшу в благополучную платежеспособную Германию. Со своей стороны, Латвии для того, чтобы участвовать в проекте и определить свою долю приходится ждать решений из Вильнюса и Варшавы, отстаивая свои интересы в отношениях с этими странами через Брюссель. Эстония со своей стороны вынашивает планы принять долевое участие в строительстве новой АЭС в Финляндии и стать ее совладельцем.

Еще более сложной проблемой для Литвы является российский газ, на долю которого приходится 75% отопления в республике. После ожидаемого в 2009 г. закрытия Игналинской АЭС доля российского газа в балансе топлива, идущего на выработку электроэнергии вырастет до 75% вместо нынешних 34%. На уже упоминавшейся Вильнюсской конференции в октябре 2007 года депутат Сейма Юлиус Веселка назвал решение ЕС о закрытии станции ошибкой, а ее экологическую угрозу для Европы мифом.

На этой же конференции президент Латвии В.Затлерс обратил внимание на то, что проект строительства новой атомной электростанции в Литве может стать вызовом единству стран Балтии. Латвия устами своего президента поддержала идею строительства новой АЭС, которая в долгосрочной перспективе послужит существенной предпосылкой к уменьшению дефицита электроэнергии в регионе, однако оно может угрожать единству стран Балтии, если не будет соблюдаться ранее принятый принцип равенства и партнеров. Соблюдение этого принципа, в свою очередь, невозможно без формирования единой энергетической политики на всем пространстве ЕС. Пока же комплекс мер, направленных на либерализацию энергетического рынка, развитие технологий использования возобновляемых источников энергии и повышение энергетической эффективности в целом не ведет напрямую к созданию единой согласованной по-

литики. До тех пор пока такая политика не будет выработана, Латвия склонна укреплять сотрудничество с Россией в энергетической сфере и принимать активное участие в диалоге об энергетической политике между Россией и ЕС [10].

Получается, что прибалтийские страны и Польша демонстрируют единство лишь на словах, проявляя готовность к борьбе с «российским энергетическим монополизмом». Однако как только дело доходит до отношений между самими субъектами балтийской политики, сразу же проявляются противоречия и задержки. До сих пор Литва и Польша по вине последней практически не продвинулись в подписании документов о строительстве в Литве новой АЭС и о создании компании, способной соединить энергосистемы двух стран. Варшава использует выгоды положения «старшего брата», и министр экономики Польши П.Вожняк заявил, что его страна не склонна спешить с реализацией проекта до тех пор пока Польша не получит гарантированно треть электроэнергии, которую станет вырабатывать новая АЭС. Литве оставалось лишь устами своего экс-министра иностранных дел А.Валиониса заявить, что «если соглашение о строительстве энергомота между Литвой и Польшей не будет подписано в ближайшее время, отношения между двумя странами окажутся на грани кризиса» [3]. На сегодняшний день литовская, впрочем как и латвийская, энергосистемы по-прежнему остаются интегрированными в российскую.

С обнадеживающими страны Прибалтики заявлениями недавно выступил В.Ющенко. Выступая на совете глав правительств стран Балтийского моря, проходившем в Риге в начале июня 2008 г., президент Украины объявил, что его страна в настоящее время модернизирует энергетический сектор, наращивает его мощности и ищет потенциальные рынки сбыта электроэнергии. Саммит в Риге практически продолжил тему совещания в Киеве, где также обсуждались вопросы встраивания республик постсоветского пространства в энергетический рынок. На киевском саммите собрались президенты Украины, Азербайджана, Грузии, прибалтийских государств и Польши. В качестве особого гостя был приглашен комиссар Европейской комиссии по вопросам энергетики латыш А.Пиебалгс. Главы государств рассмотрели концепцию создания Содружества энерготранзитных государств на пространстве от Балтийского до Черного и Каспийского морей. Была подготовлена подписанная уже в Риге декларация о принципах Содружества. Президент Казахстана Н.Назарбаев и российский премьер В.Путин уклонились от участия в саммите.

Анализ материалов конференции позволяет сделать вывод о наличии среди договаривающихся

ся сторон противоречий. Так, заметно различие позиций у участников проекта строительства трубопровода Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск. Например, Азербайджан, политически поддерживая проект, увязывает реальное участие в нем с коммерческой целесообразностью. В Баку опасаются, что для доставки азербайджанской нефти в Европу потребуются использование комбинированных перевозок, включая железнодорожные и морские, что неизбежно скажется на стоимости нефти. Обсуждаются проекты наполнения трубы сырьем из Казахстана, Узбекистана или Туркмении. Казахстан ведет себя очень осторожно: министр энергетики республики С.Мынбаев заявил лишь о готовности принять участие в диалоге и при наличии благоприятных условий вынести соответствующее решение.

Вместе с тем, Казахстан сделал шаг навстречу Азербайджану в сторону обеспечения поставок казахстанской нефти на внешний рынок в обход России. 2 июля 2008г. Н.Назарбаев подписал Закон «О ратификации договора между республикой Казахстан и Азербайджанской республикой по поддержке и транспортировке нефти из республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан». Этот закон может оказаться шагом к решению вопроса о наполнении со временем азербайджанской нефтяной трубы казахстанской нефтью. Правда, пока неизвестно, как скажутся на этом проекте августовские события в Южной Осетии и российско-грузинский вооруженный конфликт. Большинство российских экспертов по горячим следам поспешило похоронить проект в целом, объявив его безнадежным в условиях нестабильности в регионе. Безусловно, южноосетинские события на определенное, может быть достаточно длительное, время задержат реализацию проекта, но всякая напряженность когда-то спадает и говорить об окончательном крахе попыток бывших советских республик навести энергомосты в обход России, представляется недальновидным.

Подводя итоги, можно сказать, что на постсоветском пространстве ныне существуют весьма значительные противоречия между странами транзитерами и Россией. Обе стороны стремятся избавиться от советского наследия – единой энергосистемы СССР и выстроить независимые друг от друга пути. Если в случае России речь идет о путях реализации прямых поставок газа и углеводородов в «старые» страны ЕС, минуя бывших младших братьев по СССР и СЭВ, то с другой стороны отрабатываются противоположные сценарии. Речь идет о создании независимых от поставок из России энергосистем и, по возможности, также выстраивания путей экспорта энергоресурсов в те же страны ЕС в обход России.

Пока все преимущества на стороне России. За ней сложившаяся система договоров и поставок, инфраструктура трубопроводного транспорта, значительные материальные ресурсы и практически неисчерпаемые углеводородные и газовые запасы. Россия опережает своих конкурентов, значительно раньше и эффективнее приступив к реализации программы «Экспорт максимально через российские терминалы». Важнейшим шагом в этом направлении является строительство новых терминалов на Балтике в комплексе с созданием Балтийской трубопроводной системы (БТС), призванной вывести экспортную нефть и нефтепродукты к российским портам в Финском заливе – Приморску, Усть-Луге, Высоцку, совокупная мощность которых уже сейчас достигла 75 млн.тонн. Недавно принятое решение о строительстве АЭС в Калининградской области также дает основания говорить о том, что и здесь России удастся опередить своих конкурентов. В этом случае, избыточная электроэнергия будет направляться на экспорт, как на Запад, например, в Германию, так и на Восток – в Литву и Латвию, которые в этом случае останутся интегрированными в российскую энергетическую систему. Не следует забывать и о том, что планы строительства АЭС в Литве, Польше, Эстонии или Финляндии также ставят эти страны перед необходимостью контактов с Россией, поскольку обогащенный уран для этих АЭС они могут закупать только у нее. Надо учесть также и то, что азербайджанская нефть значительно дороже российской и вряд ли сможет составить ей реальную конкуренцию, а дипломатические усилия России в области двусторонних отношений с Казахстаном и Туркменией вполне могут предотвратить втягивание этих стран в антироссийский энергетический альянс.

В любом случае, как минимум на ближайшее десятилетие, Россия останется важнейшим поставщиком энергоресурсов. Ее конкуренты пока раздроблены и сильно отстают от нее. Вместе с тем, нельзя недооценивать сделанных России вызовов и отмахиваться от потенциальных опасностей. Конъюнктура изменчива, а противники России могут состязаться с ней в области внедрения новых технологий и научно-промышленных разработок. Нельзя сбрасывать со счета и то, что нынешние политические противоречия между странами-оппонентами России носят несистемный, непринципиальный характер и скорее всего со временем будут преодолены. Так что расслабляться не следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об см. А.Н.Сытин Североевропейский газопровод в балтийской политике.// «Свободная мысль»№ 9(1592) 2008.С.39-54
2. С.Эдуардов. Прибалтика мечтает освободиться от России. Тщетно.// <http://www.utro.ru/articles/2005/0>

- 7/15/458514.html. 15 июля 2005.
3. «Двадцать стран высказались за общую энергополитику в обход России»// «Известия» 11.10.2007.
 4. «Соседи России постоят свой нефтепровод»//BBC. Russian.com 12.10.2007.
 5. С.Мамедов.«Балтийско-Каспийский альянс»// «Независимая газета» 22.04.2008.
 6. ГУАМ – региональная организация, включающая в себя Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию. Эти страны выразили политическую поддержку проекту нефтепровода Одесса-Броды-Плоцк- Гданьск.
 7. «Nord Stream обречен на провал»: Эстония за неделю//http://www. Regnum.ru/news/909553.html.03.11.2007.
 8. С.Болен. Письмо из Литвы: хотим свободы от российской «Дружбы»// “The International Herald Tribune”// http://www.inosmi.ru/stories/07/02/01/3502/235310.html.04.07. 2007.
 9. П.Шведов Северный поток уложат нежно.//http://www.fpiniz.ru/oil/article 1245513/15.11.2007. «Вильнюс умоляет ЕС не оставлять Литву наедине с энергетикой России»//«Известия»,10 октября 2007г.
 10. Затлерс: Проект новой АЭС в Литве – вызов единству стран Балтии.// http://www.rosbalt.biz/2007/10/12/421964.html.12 октября 2007.

A. Sytin

ENERGY FACTOR IN THE RELATIONS BETWEEN BALTIC STATES AND RUSSIA IN THE 2005-2008

Abstract: The article examines in detail the aspects of energy diplomacy of the Baltic States from the emergence of plans to build a gas pipeline Nord Stream to August 2008. The current state of the search for the countries of Central and Eastern Europe's energy independence from Russia in connection with the Russian-Georgian conflict over South Ossetia in August 2008 and, even more, “gas conflict” between Russia and Ukraine in December 2008-January 2009 makes contact to the roots of this confrontation.

Key words: Gas pipeline Nord Stream, the power policy of Russia, search of power independence, the Baltic states, Russia.

УДК 327

Ломакина И.С.

ПОЛИТИКА КООРДИНАЦИИ ЕВРОСОЮЗА: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ*

Аннотация. Статья показывает введение и развитие открытого метода координации в рамках политики координации ЕС и Лиссабонской стратегии. Анализируются тенденции и особенности развития политики координации в процессе европейской интеграции.

Ключевые слова: политика координации, открытый метод координации, интеграция, лиссабонская стратегия.

Развитие политики координации является прямым отражением и следствием политических и экономических процессов, происходящих на глобальном, национальном и локальном уровнях, а также изменений в системе управления. Дж. Розенау предложил ввести новое понятие «фрагмиграция» (fragmigration) с целью отразить сочетание интеграции и фрагментации на уровне глобальной системы. Это особенно заметно проявляется в ЕС, где, несмотря на все растущую взаимозависимость и давление по направлению к общим образцам политики, невозможно устранить социально-экономическое разнообразие внутри сообществ.

Эта новая реальность выражается в выработке новых международных форм управления и вариантах их применения [1].

Запущенный в 1950-х гг. интеграционный процесс в Европе доказал свою состоятельность и достиг значительного прогресса, опираясь на два основных классических метода: метод сообщества и метод межправительственного сотрудничества. Однако ЕС не смог бы достичь новых результатов в своем развитии, если бы опирался только на эти методы.

Целью нового этапа интеграции, включившего совместный процесс национальных реформ до 2010 года, явилось сближение национальных социальных систем в ЕС. Об этом было заявлено на саммите Европейского Совета в Лиссабоне в 2000 году. В основу была положена новая концептуальная идея о построении единой европейской социальной модели, которая институционально закреплена в каждом государстве и привержена идеям «инвестиций в людей» и «активизации социальных политик» (подробнее см.: Ломакина И. Труд и социальные отношения. 2009. № 2). С тех пор развитие новой единой социальной модели было сфокусировано на сфере образования, исследовательской и технологической сферах, а

* © Ломакина И.С.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-06-00451а